

ПОРТРЕТ ПЕРСОНАЖА С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ РЕФЕРЕНЦИИ

PORTRAIT OF A CHARACTER FROM THE POINT OF VIEW OF REFERENCE THEORY

A. Kostyrya

Summary: The article deals with the category of the point of view and deixis as a tool of actualization. The subject of the research are the tools of actualization of the portrait of Elizabeth Bennet in the novel «Pride and prejudice» and its sequel. It is revealed that Jane Austen's idiosyncrasy is characterized by formal descriptions, i.e. «formula» predicates that actualize the features of appearance, but do not have a specific referent. In this case, the point of view performs a characterological function in the novel, both for the object and for the subject of observation. The complementarity of these two tools ensures the authenticity of the portrait and the character herself. In the framework of the study of the category of secondariness and reference J. Austen's novel is compared with the sequel for the identity of the portraits and the functions they implement. Analysis of the actualization of the portrait of Elizabeth in the sequel showed that there is no referential correlation between it and the original, and there is no logical connection. Thus, the reproduction of a portrait of a character is seen as necessary, although not trivial in the case of Jane Austen's style, in order to preserve the identity between the primary and secondary texts.

Keywords: actualization, reference, predicate, portrait of a character, «Pride and prejudice», Jane Austen, sequel.

В статье речь пойдет о текстовой актуализации персонажа самого известного романа Джейн Остен – «Гордости и предубеждении» [14]. Его сиквел, исследуемый нами в рамках сопоставительного анализа, был написан на волне популярности ко всему, что связано с Остен [20]. Обращаясь к этой классической, знаковой для автора работе и его сиквелу, мы ставим перед собой задачу ответить на два вопроса. Во-первых, нас интересуют способы актуализации портрета главного персонажа (Элизабет Беннет), в образе которого отчасти кроется причина популярности романа, его феноменальный успех у читательской аудитории. Во-вторых, рассматривая его сиквел в рамках понятия вторичности, мы ставим задачу выяснить возможность и способы «оживления» персонажа в литературном продолжении (сиквеле). В частности, ставится вопрос о возможности повторения авторского идиостиля в сиквеле – поскольку сиквел (вне зависимости от интенций его автора) всегда претендует на «продолжение» оригинала, будто бы написанное самим автором. Актуальность работы связана с категориями актуализации, референции и вторичности, которые активно исследуются в рамках семиотики и лингвистики текста, социологии литературы [3; 1; 13; 12]. Материалом

Костыря Алёна Владимировна
старший преподаватель, Пермский государственный
национальный исследовательский университет
a.v.kostyria@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются категории точки зрения и дейксиса в качестве инструментов актуализации. Предметом исследования выступают инструменты актуализации портрета Элизабет Беннет в романе «Гордость и предубеждение» и его сиквеле. Выявлено, что для идиостиля Джейн Остен характерны формальные дескрипции, т.е., по сути, «формульные» предикаты, актуализирующие черты внешности, и не имеющие за собой определённого референта. При этом точка зрения выполняет характерологическую функцию в романе, как для объекта, так и для субъекта наблюдения. Дополнительность этих двух инструментов обеспечивает в итоге достоверность портрета образа и персонажа в целом. В рамках исследования категории вторичности и референции роман Д. Остен сопоставляется с сиквелом на предмет тождественности портретов и реализуемых ими функций. Анализ актуализации портрета Элизабет в сиквеле показал, что между ним и оригиналом нарушена референциальная соотносённость, отсутствует логическая связь. Воспроизведение портрета персонажа видится необходимым, хотя и нетривиальным в случае со стилем Джейн Остен, условием сохранения тождественности между первичным и вторичным текстами.

Ключевые слова: актуализация, референция, предикат, портрет персонажа, роман «Гордость и предубеждение», Джейн Остен, сиквел.

исследования послужили роман Джейн Остен «Гордость и предубеждение» и его сиквел «Независимость мисс Мери Беннет», написанный австралийской писательницей Колин Маккалоу [16]. Методами исследования являются лингвостилистический анализ и сопоставление первичного и вторичного текстов по ряду параметров (точка зрения и знаки дейксиса).

С фигурой Элизабет Беннет связано немало интерпретаций: «художественное открытие Джейн Остен» [4], «the most beloved character in fiction» [15], «iconic figure» [19] и др. Популярность героини, однако, отнюдь не обоснована достоверностью ее отображения в классическом понимании: читатель, по сути, не знает ничего о её внешности, за исключением того, что она уступала старшей сестре в красоте и обладала «прекрасными глазами» («a pair of fine eyes») [14, с. 25]. Живость, реалистичность героини, её правдоподобность, принято связывать с достоинствами самого произведения: речевой характеристикой, успешно разработанной Остен для каждого персонажа, диалогичностью романа, дискурсивной иронией, присущей ключевым действующим лицам и т.п. [17; 5]. Задачи данной работы – продемонстрировать,

что актуализация внешности главной героини романа играет немаловажную роль в создании целостного образа Элизабет, проанализировать текстовые актуализации портрета Элизабет в оригинале и сиквеле, с тем, чтобы обнаружить в последнем референциальную отсылку к оригиналу. В связи с чем, нам необходимо уточнить следующее:

- как осуществляется актуализация персонажа в оригинале и сиквеле,
- какие дополнительные функции выполняет актуализация портрета,
- насколько возможно современному автору «повторить», т.е. актуализировать портрет персонажа в сиквеле.

Таким образом, ключевым в нашем исследовании является понятие актуализации. Актуализация – есть «операция интерпретации, позволяющая выявлять значение, смысл» [3, с. 166]. В процессе создания художественного образа актуализация объекта высказывания происходит через референциальную отсылку, «привязку» объекта к действительности. Референция, наряду с локально-временной отнесенностью высказывания и модальностью, относится к основным актуализаторам текста [7]. Немаловажно, что глубинными категориями, появляющимися лишь в целом тексте (в макротексте), являются категория хронотопа, категория координат, категория дейксиса и категория точки зрения [8]. Точку зрения определяют как авторскую позицию, с которой ведётся повествование в художественном тексте [11]. Таким образом, можно предположить, что точка зрения наряду со знаками дейксиса составляет основу текстовой актуализации портрета в художественном произведении. Дейктические знаки в данном исследовании включают помимо «традиционных» средств выражения именного дейксиса, также и предикатные знаки (знаки, актуализирующие свойства предметов) [10; 3].

По замечанию Ю.М. Лотмана, художественное произведение обладает динамическими свойствами, которые как бы растянуты на полотне произведения, однако портрет персонажа предоставляет эту динамику в концентрированном виде, как бы в одной точке (фокусе) [6]. Под портретом также понимается вся совокупность «экспрессивных, говорящих моментов человеческого тела» [2, с. 26]. Таким образом, портрет является важным композиционным элементом повествования, поскольку позволяют зафиксировать внимание читателя в точке времени и пространства – на чертах лица, волосах, цвете глаз, одежде героя и т.п. Однако, «к портрету применимы два вопроса: кто отражен, во-первых, и кто отражал, во-вторых» [6], поскольку портрет всегда есть отражение одного человека другим. Здесь встаёт вопрос о количестве таких отражателей в романе. В случае с романом Д. Остен – нельзя ограничиться только автором (рассказчиком), поскольку объёмность его героев создается как

раз несколькими лицами, отражающими портрет того или иного персонажа с разных точек зрения. В данной статье исследуется точка зрения только одного наблюдателя – мистера Дарси, чьи характеристики актуализируют портрет Элизабет.

Парадокс «любимой героини» Джейн Остен [9] состоит, с одной стороны, в её узнаваемом речевом поведении. С другой стороны, её внешний образ остается «за кадром» – как и другие персонажи, Элизабет описана крайне схематично. Автор посвящает читателя в самые сокровенные уголки сознания героини, но умалчивает при этом о её «телесности». Лишь благодаря немногим репликам других действующих лиц читатель имеет приблизительное представление о её внешности. Таким образом, не автор, а персонажи характеризуют Элизабет и, как следствие, делают это не однобоко, а с разных точек зрения. Рассмотрим далее текстовую реализацию точки зрения Дарси на внешность героини и её функцию.

Мистеру Дарси, как и Элизабет, Остен отводит особую роль в романе. Двое этих главных героев, которым суждено быть вместе, олицетворяют собой воплощения двух чувств – гордости и предубеждения – по отношению друг к другу. Развитие их личностей на протяжении повествования во многом обязано взаимной критике и непониманию, преодолению себя, однако именно «внешний фактор» стал камнем преткновения, послужил завязкой развития дальнейшего конфликта в романе. Речь идёт о широко известном случае отказа мистера Дарси танцевать с Элизабет на балу в связи с недостатком её *внешности*:

She is tolerable, but not handsome enough to tempt me.

(Она) не настолько хороша, чтобы нарушить мой душевный покой.

Мистер Дарси в самом начале романа характеризует Элизабет при помощи прилагательных «tolerable» и «handsome». Первое из них имеет такие варианты перевода на русский язык как «терпимый», «удовлетворительный», «сносный», что говорит о нейтрально-негативной коннотации значения этого слова. Употребление второго прилагательного «handsome» с отрицательной частицей «not», усиливает отрицательное значение первого и пренебрежительный тон всей реплики в целом. Интересен тот факт, что значение этого слова в отношении женщины – «эффектная и значительная, нежели красивая в традиционном смысле» [18]. Таким образом, Дарси даёт крайне уничижительную характеристику внешности Элизабет, и Остен не могла не понимать значимость этих слов для актуализации (её) портрета. Как мы полагаем, автор могла преследовать две цели: во-первых, таким образом, Остен демонстрирует читателю, что совсем не *внешность* является главным достоинством Элизабет. Во-вторых, «показывая» героиню под таким углом зрения (Дарси в этот момент в прямом и переносном смысле смотрит на Эли-

забет сверху вниз), Остен намеренно обманывает читателя, можно сказать заигрывает с его ожиданиями. Уже в последующих главах Дарси поменяет свое мнение, и открыто будет выражать симпатию к Элизабет, так что их «углы зрения» поменяются, и уже Элизабет будет высокомерно недоумевать, глядя на Дарси:

But no sooner had he made it clear to himself and his friends that she hardly had a good feature in her face, than he began to find it was rendered uncommonly intelligent by the beautiful expression of her dark eyes.

Но лишь только он вполне доказал себе и своим друзьям, что в ее лице нет ни одной правильной черты, как вдруг стал замечать, что оно кажется необыкновенно одухотворенным благодаря прекрасному выражению темных глаз.

Словосочетание, относящееся к внешности Элизабет в этом отрывке из размышлений Дарси – «hardly had a good feature in her face» – с одной стороны наводит на мысль о «неправильности» Элизабет, ведь на её лице Дарси не обнаруживает правильных черт. С другой стороны, само понятие «правильной черты» никак не уточняется ни автором, ни героем. По сути, подобную характеристику можно отнести к формуле / шаблону: английская леди должна иметь правильные черты лица. Однако содержательно, подобная формула никак не характеризует Элизабет: не добавляет ничего к её портрету, не позволяет читателю идентифицировать героиню (или узнать среди других героинь романа).

В целом, хотя в данном отрывке сам автор-повествователь признает увлеченность Дарси Элизабет, все, чем это чувство обосновано – «beautiful expression of her dark eyes». Объясним далее эту недостаточную, на наш взгляд, обоснованность. Ни «прекрасное выражение», ни, по сути, «темные глаза» во внешности героини не имеют за собой какого-то определённого референта, поскольку прилагательное красивый может относиться как к форме глаз, так и к их размеру, а прилагательное «тёмный» – лишь намек на цвет, который мог бы с одинаковой вероятностью быть как карим, так и синим. Таким образом, автор как будто избегает уточнений в описании внешности Элизабет, действуя, опять-таки лишь дескрипции – формулы «beautiful», «dark». Нельзя не отметить, что особую формальность такой характеристики как «beautiful», поскольку это прилагательное является одним из самых употребительных в английском языке, с, по сути, «стертым» значением. Помимо этого, автор прибегает и к использованию других «формульных» характеристик:

I have been meditating on the very great pleasure which a pair of fine eyes in the face of a pretty woman can bestow.

Я размышлял о гораздо более приятных вещах: скажем, о том, сколько очарования заключается в красивых глазах на лице хорошенькой женщины.

Здесь в уста Дарси Остен вкладывает прилагательное «fine», которое было переведено на русский язык как «красивый» и прилагательное «pretty» – «хорошенький». Таким образом, оба слова, по сути, являются синонимами к слову «beautiful», и лишь повторяют ранее высказанную мысль о внешности героини. Эффект, который может вызвать подобное умалчивание автором портрета – крайняя заинтересованность читателя «узнать» Элизабет, разгадать её тайну. И Остен с лихвой удовлетворяет этот интерес, компенсируя безликость героини все более и более подробным описанием её состояния, мыслей, реакций на происходящее, по мере развития сюжета. Однако внешность Элизабет продолжает вызывать реакцию у окружения. Когда она пешком преодолевает большое расстояние, чтобы навестить больную сестру, не столько её поступок (не соответствующий статусу), сколько внешний вид порождает негодование и презрения у одних (сестры Бингли) и восхищение у других (Дарси). Парадоксально, но практически безликая героиня, тем не менее, никого не оставляет равнодушным:

The former was divided between admiration of the brilliancy which exercise had given to her complexion, and doubt as to the occasion's justifying her coming so far alone.

Первый размышлял о том, насколько она похорошела, разгоряченная быстрой ходьбой, и в какой мере ее побуждения оправдывали столь смелую прогулку.

Здесь автор приводит размышления Дарси в тот момент, когда Элизабет предстала перед обитателями Незерфилда растрепанной и в грязной по щиколотку одежде. Несмотря на это, внимание Дарси привлекает яркость, которую приобрел цвет её лица («brilliancy») – она вызывает его восхищение. Таким образом, Остен в одной из наиболее ярких с точки зрения портрета сцен в романе актуализирует внешность героини не столько благодаря прямым дескрипциям, сколько за счет впечатления, произведенного на другого участника событий. Именно «восхищение» Дарси, позволяет читателю «достроить» образ Элизабет, увидеть в нем то, что видит влюбленный человек, не замечающий недостатков, но отмечающий более «простую» красоту: разгоряченность, яркость щек, а вместе с тем непосредственность, живость героини. Как следствие, используя несколько лаконичных, но точных комментариев автор прерывает поток диалогов, чтобы несколькими штрихами создать поистине реалистичный, будоражащий воображение читателя портрет Элизабет.

Таким образом, проанализировав основные упоминания о внешности героини в речи и мыслях Дарси, мы пришли к выводу, что его субъективное видение Элизабет переходит от презрения к восхищению и тем самым выполняет ряд функций. Так, помимо актуализации внешности, дескрипции с точки зрения Дарси выполняют и характерологическую роль. Незатейливая внешность Элизабет, актуализированная прилага-

тельными «pretty», «beautiful» напрямую связана с ее богатым внутренним миром – её лицо кажется Дарси одухотворенным («intelligent»), цвет лица («brilliancy of her complexion») сигнализирует о живости и неординарности. Можно заключить таким образом, что тип представленной актуализации портрета Элизабет – индивидуальная, субъективная точка зрения, которая лишь формально выполняет дескриптивную функцию и при этом активно реализует и характерологическую функцию в романе.

Как известно, тексты или их фрагменты, принадлежащие вторичной действительности, могут выступать референтами знака, что дает «возможность описывать межтекстовые (интертекстуальные) взаимодействия в пространстве культуры как процесс референциального отображения одного текста другим» [3, с. 33]. Сопоставление оригинала и сиквела во второй части данной статьи представляет, следовательно, анализ межтекстового взаимодействия. Таким образом, сиквел должен референциально отражать оригинал (в той или иной степени), и, в частности, в идеале должен референциально указывать на портрет главного персонажа. Роман «Независимость мисс Мери Беннет» повествует о событиях, случившихся через двадцать лет после тех, что описаны в романе Остен. Мистер Дарси в продолжении предстает в образе влиятельного политика, пэра. Его отношение к супруге Элизабет имеет оттенок пренебрежения, характер отличается жесткостью. Таким образом, в сиквеле Маккалоу актуализирует несколько иной персонаж с точки зрения характера, что может означать и отличный способ актуализации внешности.

Рассмотрим упоминание внешности Элизабет с точки зрения Дарси через внутреннюю прямую речь, оформленную в тексте без кавычек:

My beautiful, queenly Elizabeth is as pinched a spinster as her sister Mary. I have one sickly, womanish boy and four wretched girls. One in the eye for me, Mrs. Bennet! May the devil take you and all your glorious daughters, the price has been too high.

Моя царственная красавица Элизабет такая же худая старая дева, как и ее сестра Мэри. У меня один болезненный женоподобный сын и четыре никуда не годные девчонки. Прямо в глаз, миссис Беннет! Забери вас дьявол и всех ваших распрекрасных дочек, цена была слишком высока.

Представленный здесь портрет Элизабет крайне противоречив. С одной стороны, Дарси обращается к супруге возвышенно «beautiful, queenly Elizabeth», с другой стороны атрибутирует ей такие дескрипции как «pinched» и «spinster». Таким образом, описание героини построено здесь на контрасте, призвано привлечь внимание читателя не столько к образу Элизабет, сколько к фигуре самого Дарси. Подбор слов с точки зрения рефе-

ренциальной отсылки к оригиналу также неоднозначен. Прилагательное «beautiful», как уже отмечалось, широко употребляемо в английском языке, поэтому само по себе не свидетельствует о желании автора сиквела «оживить» образ оригинальной Элизабет. Следующий предикат, «queenly» – в переводе «королевский», «царственный» – усиливает значение нейтрального «beautiful», однако, не входит в список слов, использованных Остен в романе. Сравнение Элизабет со старой девой – «pinched spinster», как и употребление эпитета «царственная» относится к наиболее очевидным примерам авторского нежелания воспроизвести мир остеновских героев. Слово сочетание «старая дева» было использовано Остен лишь однажды, и только в прямом его значении. Здесь же Колин Маккалоу задействует его в речи Дарси в качестве уничижающего достоинство Элизабет. Определение «glorious daughters» («распрекрасные дочки») также звучит крайне негативно, выражает сарказм героя. Здесь можно отметить, что Остен также указывала на недостатки Элизабет в глазах Дарси – «not handsome enough», «hardly had a good feature in her face». Однако эти детали были подмечены героем в разное время, не использовались им для выражения сарказма.

Таков портрет Элизабет глазами Дарси в самом начале романа Маккалоу. Он характеризует самого Дарси как грубого и лишь формально принадлежащего к высшему обществу человека, что говорит о характерологической функции, которую также выполняет актуализация портрета в сиквеле. Однако, на протяжении повествования в сиквеле, Дарси практически не приводит портрет Элизабет в своих мыслях, словах. В то время как в романе «Гордость и предубеждение» Остен приводит и прямую речь, и несобственно прямую речь Дарси с тем, чтобы актуализировать портрет Элизабет, в сиквеле отсутствуют эксплицитное описание героини устами героя. Очевидно, таким образом, что Колин Маккалоу не стремилась воспроизвести, «оживить» оригинальными средствами героев «Гордости и предубеждения». В плане актуализации через точку зрения автор сиквела не дает портрет героини глазами Дарси эксплицитно, т.е. «внешне». В плане актуализации за счёт предикатов также наблюдается нарушение, поскольку набор знаков-дейксисов, указывающих на портрет Элизабет в оригинале и сиквеле, практически полностью различен.

Анализ романа показал, что, с одной стороны, Остен намеренно лишает Элизабет подробного портрета и выдающихся внешних данных – референциальное указание за счет знаков дейксиса в романе лишь формально отсылает читателя к реальным портретным характеристикам. С другой стороны – текстовая актуализация её внешности глазами (с точки зрения) отражателя в достаточной мере компенсирует этот недостаток. Мы видим героиню глазами «разных» Дарси – недооценивающего, заинтересованного, влюбленного. Этот спектр эмоций

и чувств, реализованный ограниченным набором предикатов, отражается и в портрете Элизабет, актуализирует также и её характер, создают реальный, живой образ. Среди дескрипций внешности можно выделить и описание выражения глаз, и цвет лица. Дарси как отражатель образа Элизабет в сиквеле очевидно «пошел» по другому пути. Колин Маккалоу создаёт совершенно новый образ героя и новый образ героини, которую он отражает, актуализирует своей точкой зрения. С одной стороны, Маккалоу также использует точку зрения Дарси для актуализации портрета Элизабет, помещает его в сходные пространственно-временные рамки. Однако этого недостаточно, чтобы «узнать» сходные черты портрета в сиквеле. Референциальное указание подраз-

умекает воспроизведение характерных, сущностных признаков героини, что осознанно или нет, но не было осуществлено во вторичном тексте. Текстовая актуализация невозможна без опоры на референциальное указание и в случае с исследуемым нами сиквелом, связь между референтом и указывающим на него текстовым знаком была нарушена, а, значит, сиквел Колин Маккалоу нельзя отнести к удачным продолжениям «Гордости и предубеждения». Один из итогов данной работы – вывод о том, что воспроизведение портрета персонажа является одной из первостепенных задач для создания логичного продолжения оригинала и вместе с тем, оно представляет одну из наиболее трудных задач, которые необходимо решить автору сиквела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова Л.А. Некоторые особенности вторичных текстов и образы персонажей в интерсемиотическом контексте (на примере произведений О. Уайльда и Дж. Остен) // Вестник ТГУ. 2011. № 350. С. 69–73.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 318 с.
3. Бразговская Е.Е. Референция и отображение (от философии языка к философии текста). Пермь: ПГГПУ, 2006. 192 с.
4. Гениева Е.Ю. Вступительная статья. Джейн Остен. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука, 2014. 860 с.
5. Зинченко Н.С. Дискурсивная ирония в диалогах персонажей (на материале романа Дж. Остен «Гордость и предубеждение») // Электронный научный журнал «Apriori. Серия: Гуманитарные науки». 2016. № 1. URL: <http://www.apriori-journal.ru/journal-gumanitarnie-nauki/id/1035> (дата обращения: 07.05.2019)
6. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства (Серия «Мир искусств»). URL: <http://philologos.narod.ru/lotman/portrait.htm> (дата обращения: 18.04.2020)
7. Ноздрин Л.А. Актуализация – актуализаторы: явления и структуры грамматики текста // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2015. № 20 (731). С. 53–59.
8. Ноздрин Л.А. Поэтика грамматических категорий: курс лекций по интерпретации художественного текста. М.: Тезаурус, 2004. 212 с.
9. Палий А.А. «Неизвестные факты из жизни Джейн Остин» в книге П. Хэннон «101 Things You Didn't Know about Jane Austen» // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2012. № 2 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neizvestnye-fakty-iz-zhizni-dzheyn-ostin-v-knige-p-hennon-101-things-you-didn-t-know-about-jane-austen> (дата обращения: 15.04.2020).
10. Петрович М.А. Способы актуализации реалий в текстах южнославянских сказок: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2010. 20 с.
11. Успенский Б.А. Поэтика композиции. URL: <http://philologos.narod.ru/ling/uspen-poetcomp.htm> (дата обращения: 12.04.2020)
12. Черняк М.А. Феномен массовой литературы XX века: Монография. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. 308 с.
13. Эко У. Инновация и повторение: Между эстетикой модерна и постмодерна // Философия эпохи постмодерна / сб., пер. и реф. А. Р. Усманова. Минск: Красико-Принт, 1996. С. 57–63.
14. Austen J. *Pride and prejudice*. London: Collins Classics, 2010. 402 p.
15. Copeland E., McMaster J. *The Cambridge Companion to Jane Austen*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 302 p.
16. McCullough C. *The Independence of Miss Mary Bennet*. New-York: Simon & Schuster, 2008. 337 p.
17. Moses C. Jane Austen and Elizabeth Bennet: The Limits of Irony // *Persuasions (The Jane Austen Journal)*. 2003. No. 25. P. 155–164.
18. *Oxford Dictionary of English*. 3rd Edition. Oxford: Oxford University Press, 2010. 2112 p.
19. Rossato B.D. Elizabeth Bennet: a woman of her time // *Cadernos do IL*. 2015. № 51. P. 175–188.
20. Wifall R. Introduction: Jane Austen and William Shakespeare – Twin icons? // *Shakespeare*. 2010. Vol. 6. Issue 4. P. 403–409.

© Костыря Алёна Владимировна (a.v.kostyria@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»